

Александр САХАРОВ (1865 – 1942)

ВОСПОМИНАНИЯ СТОПРОЦЕНТНОГО ЭСПЕРАНТИСТА

(отрывок из книги)

В 1885 году я успешно сдал выпускной экзамен в Симбирской классической гимназии и получил так называемый «аттестат зрелости». Этот документ давал мне право без последующего экзамена стать студентом какого-нибудь университета. В августе 1885-го я выбрал математический факультет Казанского (ближайшего) университета. Здесь я намеревался подготовиться к педагогической работе, но случилось следующее.

В 1887 году студенты всех российских университетов восстали против сурового политического режима, который практиковала администрация царя Александра III. Студенческая забастовка была и в Казанском университете. Как и многие другие студенты, я принял участие в этой забастовке. Из-за неё университет был на некоторое время закрыт. Несколько студентов, особенно из числа наиболее активных забастовщиков, было исключено из университета, а другие получили различные наказания. Между прочим, во время этой забастовки был исключён и выслан из Казани студент Владимир Ульянов, который позже взял псевдоним «Ленин» и сыграл столь важную роль в истории нашей страны и даже всего мира. Лично я не был исключён, но получил строгий выговор и характеристику «политически неблагонадёжного гражданина». Хотя мне разрешили закончить полный курс университета, для меня закрылся путь к профессии педагога.

Итак, после сдачи в 1890 году государственного экзамена, мне нужно было поискать какую-нибудь должность, не связанную с педагогикой. После года безработного положения я по случаю получил канцелярскую должность в симбирском финансовом учреждении «Казённая палата». Проведя там два года, я получил должность финансового инспектора в районе города Ардатова. Эта должность не требовала слишком много работы и в то же время хорошо оплачивалась и была довольно независимой. Из-за отсутствия в городе каких-либо публичных развлечений я имел возможность много времени посвящать духовным занятиям.

Так я прожил десять лет, когда в 1903 году

неожиданно получил письмо от университетского друга Сергея Полянского, с которым мы студентами жили какое-то время в Казани в одной комнате. Письмо было написано на каком-то незнакомом мне языке, хотя в учебных заведениях я изучал латинский, греческий, французский, немецкий и немного английский. И странно, не зная языка, на котором оно было написано, я понял почти всё письмо.

В последних строчках письма было сказано, что оно написано на языке Эсперанто, и был дан адрес, по которому можно получить грамматику и словарь этого языка (Варшава, д-р Заменгоф). По этому адресу я написал д-ру Заменгофу письмо с просьбой прислать необходимые для изучения языка материалы. Вскоре я получил от него наложенным платежом Первую книгу Эсперанто, содержащую 16 правил грамматики, краткий эсперанто-русский словарь и короткий пропагандистский текст об Эсперанто. В бандероли я нашёл также русско-эсперантский словарь, написанный автором языка, несколько эсперантских брошюр для чтения и один номер болгарской эсперантской газеты «Рондиранто» («Идущий в кругу»). Получив книги, я положил их в шкаф до лучших времён, но, как часто бывает, другие дела заставили меня забыть о них. Только через несколько месяцев, во время беседы в каком-то обществе об изучении разных языков, я вспомнил о полученных книгах и извлёк их из шкафа.

Вскоре мне предстояла железнодорожная поездка в Казань. Чтоб развлечься в ходе 10-часовой поездки, я положил учебник Эсперанто в карман и за время пути изучил всю грамматику. Это было начало моего занятия языком Эсперанто.

Должен сказать, что я всегда мечтал о поездке за границу, чтоб сравнить тамошнюю жизнь с нашей, но не отваживался осуществить эту мечту, так как не мог бегло говорить ни на одном чужом языке, хотя теоретически знал многие. Это стимулировало мой интерес к идее универсального языка и подготовило хорошую почву для семени, брошенного моим другом Полянским. Поэтому, вернувшись из Казани, я продолжил занятия Эсперанто.